"Это всего лишь тридцать пять!" Мяо И был немного разочарован.

"Это лучше, чем послать тебя на смерть!" Демон зарычал и закричал: "Далее, я оставляю жирного вора вместе!"

"Когда ты это сделаешь, вот так!" Есть лучше, чем нет, Мяо И махнул рукой, тридцать пять малышей вместе залезли в его браслет для хранения, и обернулся к демону: "Демон-старший Эти двое будут доверены тебе".

Если демон не презрел, он сказал: "Моей собственной дочери не нужно тебе ничего объяснять, помни, что ты должен мне зарплату, и получи еще немного, чтобы вернуть на счет".

Мяо И улыбнулся и тайком бросил взгляд на демона, и тайно признался в этом, и, повернувшись к двум женщинам, улыбнулся: "Идите!"

После этого, глаза вспыхнули, а затем повернулись и пошли, и, как и ожидалось, две женщины разрыдались: "Взрослый..."

Демон, который получил признание, один из них, подошел и потряс двух людей с грушами и дождем, и вздохнул: "Эй, давайте пойдём, когда это престиж, двое из вас плачут и кричат, пусть его дети и дети Если вы не можете держать лицо, следующие люди увидят, что двое из вас его мягкие ребра заставят его смотреть вперед, чтобы отпустить его."

Увидев, как эти двое плачут, он почувствовал себя плохо в своем сердце. На самом деле он не хотел, чтобы Мяо И отправлялся к звездам. Все были вместе столько лет. Причиной устранения двух женщин было то, что никакие чувства не были фальшивыми. В конце концов, у Мяо И тоже был свой аппетит. Местный.

Однако остановить его он не мог. Имя владельца ратуши было названо лично. Если бы Мяо И знала, что будет такой выход, она бы попыталась найти Ян Цин, чтобы та сняла с неё бессмертие и демона. Я бы предпочла сделать это. Ремонт ремонтом, но дождаться титула храма, Ян Цин даже помочь ему не хочет, не может пройти мимо дверей храма, все опаздывает.

Если демон не осмелится, пусть Мяо И убежит с бессмертным, у него все еще нет ненависти, не хочется причинять такие большие неприятности.

"Взрослый..." Две женщины заплакали.

Но Мяо И жестокосердна, но она не возвращается и быстро улетает.

"Можете быть уверены, что этот парень очень большой и сможет вернуться живым!" Демон вздохнул.

Это не чистое утешение, чтобы так говорить. Это была вспышка разума, которая лишила Мяо И двух плодов феи. Необъяснимый ужас сделал его незабываемым. Он только что видел, как Мяо И послал два женских плода феи, внезапно слабо осознав, будет ли это связано с Мяо И. ?

Чем больше он думает, тем больше вероятность, что это трава в форме звезды, дракон, черный уголь, маленькая стрекоза, которая не простая, а появляется в руках монаха из белого лотоса. Некоторые вещи связаны между собой, и он чувствует, что за кулисами И, кажется, что-то есть...

За пределами зала горы Чжэньхай. Десятки драконов ждут жизни.

Внутри зала. Мяо И вывел Юй Сю и Тянь Цинфэна из задней части храма. После возвращения десятки людей с соседней станции позвали: "Увидеть хозяина горы!".

Мяо И, сидевший на троне горы, осмотрел нижнюю часть горы. "Этого места нет во времена горы Чжэньхай. С тех пор, как починок тетушки и младшей тетушки временно взял на себя ответственность за гору, гора Чжэньхай должна быть запрещена. Есть те, кто совершают преступления, убивают! Есть люди, которые планируют быть недобросовестными, убивайте! Есть люди, которые не подчиняются, убивайте!"

"Не следуйте главному закону горы!" Все люди слышали одно и то же.

Многие люди недовольны, но внешне они почтительны. Все они говорят, что эта бешеная собака вынуждена перепрыгнуть через стену. Теперь не ищите волнений. Дождитесь, когда этот парень уйдет, и скажите, чтобы это выглядело как единичный взгляд.

"Тот, кто пойдет на сиденье, пойдет в дом с сиденьем, а остальные будут оптимистично смотреть на дом!" Мяо И встал и махнул рукой, никакой чепухи, а теперь еще больше фальши. Только серьезно и превратиться в апсиду

.

"Да!" Толпа рассеялась и продолжила путь в главный зал.

Кто-то взял дракона, чтобы вернуться, а кто-то повернулся к дракону.

Вернувшийся назад бюрократ Мяо И увидел красные рукава и красную стрекозу, и сказал: "Два спокойствия остались здесь, не забудьте объяснить, Мяо И уйдет!".

Две женщины должны дань вместе: "Скорпион желает Мяо И до конца!".

Мяо И кивнул, больше слов нет, заявление было объяснено раньше, отвернулся, две женщины последовали за ним.

Я видела, как Мяо И подошла к входу в главный зал, подняла ногой черный уголь, который лежал на земле, и повернулась, чтобы сесть на черный уголь и выпить "гуляй".

Черный уголь почувствовал намерение Мяо И преодолевать большие расстояния. Четыре копыта взвились в воздух, выпрыгнули с карниза, побежали с разгону по двору, вдруг подпрыгнули и полетели к ратуше, приземлились на площади перед ратушей.

Мяо И выступил вперед и полетел к горным воротам Чжэньхайшань. Десятки всадников на площади тут же развернулись и быстро последовали за ним, и с грохотом вырвались из горных ворот.

Тянь Цинфэн и Янь Сю стояли бок о бок и передавали друг другу руки. Став свидетелями исчезновения команды летающих лошадей, Фан Фан опустил руку, чтобы посмотреть друг на друга. Я не знаю, сможет ли Мяо И вернуться из этих горных ворот.

Отправляясь в пещеру Дунлай на этот раз, Мяо И не стал брать их обоих вместе, оставив двоих сторожить дома, а приказал двум ходакам и трем дьякам сопровождать их, забрав половину людей в штабе Чжэньхайшаня.

Десяток выехал с горы, на которой расположился Чжэньхай, промчался до самой официальной дороги, остановившись в небольшом лесу.

Прождав с небольшим полдня, но звук удаляющихся копыт приблизился, и вскоре я увидел Ян Цин про- много людей, катящихся по пыльному гулу.

Мяо И махнула рукой и повела человека за собой.

Посмотрев на жест Ян Цина, Мяо И сразу же присоединился к команде, и я, принадлежавший к числу 10-го Горного Мастера, посмотрел на Цинь Вэйвэя.

Позже Гун Суньюй, который шел следом, посмотрел на спину Мяо И и позлорадствовал, видимо, знал, что Мяо И идет к звездам.

Около тысячи человек во главе с Ян Цином поспешили к причалу в пещере Дунлай. Пещера Дунлай, которая ждала здесь, сразу же отправилась к нему.

Так много монахов появилось одновременно, и офицеры и люди, охранявшие доки, дрожали один за другим.

Увидев, что на причале все готово, Ян Цин вздохнул и подумал, что Мяо И не воспользовался возможностью устроить неприятности.

Оглядевшись, Мяо И вернулся и сказал несколько слов. Мяо И также набрал пещеру Дундун, чтобы ответить на вопросы. Местные стражники были эвакуированы на десять миль. Никому не разрешалось ждать. Охранников передал Ян Цин. Передать.

Причина очень очевидна. Когда все люди придут на собрание, порядок не смогут поддерживать местные офицеры и люди.

Владыка пещеры Дунлай немедленно перезвонил владельцу города, чтобы объяснить, и вскоре увидел, что местные офицеры и солдаты быстро удалились. Затем Ян Цин приказал расставить лошадей по дорогам.

Склады в доках и временные постройки офицеров и людей были заняты горами и лошадьми. Первоначальное управление доками было самым лучшим, и его, естественно, занял Ян Цин.

Мяо И не относилась к себе. Это было его место. Дом после дока, естественно, был занят им.

Вечером три потока света пересекли небо и приземлились прямо на причал. Три главных ходока ратуши, Фэн Чжихуан, Хань Люпин и Хэ Юнье, были на месте. Три монаха красного лотоса были специально посланы в город.

Ян Цин сразу же отправился к людям.

На следующий день около 200 человек из Лунного дворца прибыли к пещерному причалу Дунлай под **** монаха Хунляня. Он находился на месте Лунного дворца, расстояние было близким, и это было естественно.

После Фэн Чжихуана и других трех ходоков и хунляньского монаха из Лунного дворца, Ян Цин отвечал за проверку участников согласно списку. В списке было двести человек, перед ними было только сто девяносто девять. Имя едет по пирсу, оседлав дракона и покачиваясь, и ведет

своих людей, глядя на 199 человек перед ним, так что он ничего не делал.

Эту сцену даже смотреть живо, например, Гунсунь Юй так подавлен, немного сомневается, что Мяо И действительно идет к звездам.

Персонал считал и проверял, а Хэ Юнье взлетел в небо и приземлился на вершине большого корабля. Брови расцвели светом и тенью красного лотоса. Глядя вниз на пирс, люди, которые собирались сесть на корабль, были шокированы. Если кто-то осмелится не быть честным, последствия можно себе представить. .

Поднятый длинный трамплин моста на пирсе был открыт до конца. Сто девяносто девять человек сели на драконий плот, взбежали по наклонному трамплину и поднялись на борт высокого корабля.

Мяо И, сидевший на корточках дракона, смотрел на проходивших мимо мужчин и женщин, и каждый из них вытягивал лицо и вздыхал в душе. Это те самые невезучие парни!

Су Цзингун из дворцового меча, Ли Яньци из секты нефритовой женщины, Ли Яоци из королевского зверя - трое из них входят в четверку незадачливых людей двух провинций. Все они знают Мяо И, и когда они проходят мимо Мяо И, все они смотрят на его странный взгляд. Глядя на него, кажется, что он говорит, как этот парень не идет на борт вместе с ними?

Мяо И улыбнулся и помахал рукой трем людям, не прося, чтобы его стянули вместе, не может быть грешно или не грешно, и повернул обратно к главной пещере Дунлай, тихо проговорил: "Лучшая комната для проживания." дайте мне."

"Взрослые будьте уверены". Цзян Юньлу кивнул, сказал, что он уже договорился, в пределах своих прав, нельзя, чтобы его собственный босс страдал, люди Мяо И не пошли, не договорились - это их собственное невезение.

Монах, забравшийся в лодку, провел дракона в каюту вниз. В ней было три ряда длинных железных клеток. В каждом ряду было почти семьдесят утюгов. Она была приготовлена для драконов и вмещала двести лошадей. С Лонг Хао проблем не возникло.

Каждый человек загонял в нее своего дракона-скорпиона, закрывал железные ворота, брал соответствующую табличку с номером на железных воротах и уносил ее, чтобы невозможно было определить, кто есть кто.

Снизу ~www.wuxiax.com~ сто девяносто девять человек были последовательно разделены на одноместные комнаты, и удобства в них были не простые. Эта последняя поездка не позволила бы всем быть в обиде.

Весь персонал был передан, а хозяин красного лотоса и док, пришедший во дворец, были переданы, и они улетели восвояси.

Каждый прохожий - удачное время для Малая. Ошибка не превысит трех дней. Через три дня придет десятый дом Чэньлу.

Во дворец Сяньсин, дворец Тяньсин, дворец Дисин, дворец Рихан, дворец Юэсин, дворец Цзиньсин, дворец Мусин, дворец Шуйсин, дворец Хуохан и дворец Тусин придут 200 человек. В общей сложности 2 000 человек придут на лодке, а дворцы будут каждый на своей лодке.

Время отправления хорошее. Через два дня в небе появились два потока света, которые приземлились на пирсе. Изящная и элегантная женщина в пурпурном платье, величественная и красивая, и прекрасный старик. Следовали позади.

Хэ Юнье три человека вышли вперед, чтобы посмотреть на церемонию.

Мяо И, который стоял в стороне, был ошеломлен, и его подбородок почти отвалился, его глаза уставились на женщину и старика, который смотрел на него.

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2083828>